

ля об этих далеких, ушедших в историю, временах.

Кровавые события ордынского нашествия... До сих пор хранится память об этом в названиях мест: Малия, Пустынка, Кровотинь. Враги стремились огнем и мечом стереть Русь с лица земли. Стон стоял по всей русской земле. Летописец пишет: «Взяла град Торжок и изsekоша всех марта в 15 день, тогда же гнаша от Торжку серегерским путем, секуше людей яко траву, и точно за сто верст до Великого Новгорода не дойдоша».

Остается неразгаданной тайна о том месте, где остановили Батыя, и это совсем близко от истока Волги.

Березовское городище. Земля здесь всхолмленная, лесистая, усеянная большими и малыми валунами. Когда-то это было владение Марфы Борецкой. Не осталось ни следа от сторожевых башен, от городища, где располагался большой посад Березовский рядок, но сохранился холм, с которого все так же видно далеко окрест.

**«С той высокой, гордой, тихой
крычи**

Даль озерная видна.

**Вся — в затонах и в заливах,
Вся — в излуках-рукавах,
В плесах ветреных, шумливых.
В звонких птичьих островах,
Вся в лесах, в полях без края».**

Зачем же люди идут к истоку? Под дождем, по жаре, отмахиваясь от комаров и назойливых мух. Идут, преодолевая все неудобства пути, — только ради того, чтобы увидеть начало реки с названием таким же емким, как слово Россия.

**«Все облака над ней, все облака...
В пыли веков мгновенны
и незримы.**

**Идут по ней, как прежде,
пилигримы.**

И машет им прощальная рука.

**Навстречу им июльские деньки
Идут в нетленной синенькой
рубашке,**

**По сторонам — качаются ромашки,
И зной звенит во все свои звонки,
И в тень зовут росистые леса.**

**Душа, как лист, звенит,
перекликаясь**

**Со всей звенящей солнечной
листвой.**

**Перекликаясь с теми, кто
проходит...**

**Здесь русский дух в веках
произошел,**

**И ничего на ней не происходит.
Но этот дух пройдет через века!**

**И пусть травой покроется дорога.
И пусть над ней печальные немного**

**Плынут, плынут, как мысли,
облака».**

Дорога петляет и вьется по лесу, но лес начинает редеть, светлеет, показывается поле и деревня с названием Волго-Верховье. Вот здесь и начинается серебристая струйка Вол-

ги-ручья. Удивительно, словно природа, нарочно оберегая истоки рождения своего могущества, постаралась подольше скрыть начало Волги между большими и малыми озерами в глухих лесах и болотах.

И вот на самом болоте стоит маленький резной домик, где ничего нет, кроме огражденного металлическими перильцами колодца, в котором таинственно мерцает темная вода. Это и есть исток великой русской реки, ее заветная колыбель. Волга... При этом слове в сердце каждого россиянина неизменно возникают чувства нежности и тревоги. Это не просто река, это сама многострадальная Россия, это национальная святыня.

**«Так фантастично тихо в темноте,
Так одиноко, боязно и сырьо.
Там и ромашки будто бы не те,
Как существа уже иного мира.
И эту грусть, и святость
прежних лет
Я так любил во мгле родного края,
Что я хотел упасть и умереть,
И обнимать ромашки, умирая».**

Начало Волги издавна манило людей, казалось им загадочным и таинственным. Бродившие по Руси странники рассказывали о волжском истоке поражающие воображение легенды. Одна из них, дошедшая до нашего времени, начинается так: «В глухом лесу стоят высокие горы, на горах за белой стеной живут люди праведные. Там, в окрестностях рая, из ключа бежит Волга». Легенда эта не случайна. Еще при царе Алексее Михайловиче здесь был основан мужской Преображенский монастырь, который через 75 лет сгорел. Земли его были отданы Селижаровскому монастырю, который и заселил эти земли приписными людьми. Тогда и образовалась деревня Волго-Верховье. А в начале XX века открылся здесь женский монастырь. От него и остались на пригорке две церкви: каменная и деревянная.

В сухие лета ручеек, бегущий из болота, иногда пересыхал (такое бывает и сейчас). И тогда крестьяне чистили дно ключа и русло ручья. Наблюдалось чудо: немного ниже избышки появлялся фонтан воды, который здесь прозвали кипуном. Фонтан этот был шириной в обхват и поднимался высоко над землей. Чистая родниковая вода считалась целебной. Сюда приходили исцеляться от разных болезней. Было много паломников. Среди них — Иван Шишкин. Именно здесь написан этюд «Лесная глуши».

Каким-то особым смыслом наполнены здесь шум леса над головой, высокое небо. Припадите к земле, прислушайтесь, и почудится, что где-то — едва уловимый, чистый родниковый звук.

**«Россия! Как грустно!
Как странно поникли и грустно**

**Во мгле над обрывом
безвестные ивы мои!**

**Пустынно мерцает
померкшая звездная люстра,
И лодка моя
на речной догнивает мели.
И храм старины,
удивительный, белоколонный
Пропал, как виденье,
меж этих померкших полей.
Не жаль мне, не жаль мне
растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне
разрушенных белых церквей».**

Но вот тянет свежестью, зарождается вечер. Скоро утонут в ночи и топкое болото, и суровый вековой лес, наступит ночь, заливая все серебряным светом.

**«Когда души не трогает беда
И так спокойно двигаются тени,
И тихо так, как будто никогда
Уже не будет в жизни потрясений.
И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном
и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает
миром».**

...Стоим мы здесь, и каждый по-своему размышляет о том, как жить дальше. Вспоминаются строки замечательного философа Николая Бердяева: «Главная духовная наша задача — это восстановление и просветление лица России. Обретенная, воскресшая Россия будет светить миру. Светит она и сейчас, даже через закопченные стекла наших фонарей. Не дать угаснуть огню, чтобы не иссякла мысль в светильниках, чтобы горящий, задуваемый ветром огонь вновь разгорелся чистым пламенем».

Вот поэтому так необходимо нам преклонить голову в святых местах России.

29 мая 1990 года в селе Волго-Верховье был совершен торжественный молебен и водосвятие на истоке. До этого Волга освящалась в этот же день 90 лет назад. Над истоком был восстановлен крест, а в момент окропления креста святой водой с неба пролился на всех собравшихся теплый весенний дождь.

Вот и все... И вновь катятся до самого Каспия освященные волжские воды, и снова над истоком стоит православный крест. И идут, идут к истоку люди, чтобы здесь, у колыбели Великой русской реки, осмыслить свое прошлое, найти путь в будущее.

**ИНГА КАРПОВА,
преподаватель,
руководитель литературно-художественного салона
при НовГУ.**